

DOI: 10.25178/nit.2024.2.7

Статья

Характеристики человека в тувинских загадках (на полевом и лексикографическом материале)

Айланмаа М. Соян

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье проанализированы тувинские загадки, в которых отражены этапы жизненного цикла человека, строение тела человека, его органы. В качестве материала исследования привлекается авторская картотека, составленная из лексикографических источников и материала фольклорных экспедиций в Сут-Хольский, Тес-Хемский, Дзун-Хемчикский, Улуг-Хемский, Бай-Тайгинский, Овюрский кожууны Тувы, которые автор собирал в 2014–2023 гг.

Рассматривается онтогенез человека от рождения до старости, отраженный в тувинских загадках. Для изображения частей тела используются разные тропы, чаще всего — метафорический эпитет. Описываются физиологические качества, физическая и интеллектуальная деятельность человека, отношения людей в обществе.

Ключевые слова: загадка; человек; тувинцы; тувинская культура; части тела; метафора

Для цитирования:

Соян А. М. Характеристики человека в тувинских загадках (на полевом и лексикографическом материале) // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 112–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.7>

Соян Айланмаа Мылдыргыновна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. М. Сата, 9. Эл. адрес: soyan-a@mail.ru

SOYAN, Ailannya Myldyrgynovna, Candidate of Philology, Associate Professor; Associate Professor, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 9 M. Sat St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: soyan-a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2749-0076

Human characteristics in Tuvan riddles (based on field and lexicographic material)

Ailanmaa M. Soyán

Tuvan State University, Russian Federation

The article analyzes Tuvan riddles that reflect the stages of human life, the structure of the human body and its organs. The author uses her own card file as research material, compiled from various lexicographic sources and materials from folklore expeditions in the Sut-Khol, Tes-Khem, Dzun-Khemchik, Ulug-Khem, and Bai-Taiga kozhuuns (districts) of Tuva that she collected between 2014 and 2023.

The ontogeny of a person from birth to old age is considered in Tuvan riddles. Different tropes are used to describe body parts, with metaphorical epithets being most common. The physiological characteristics, physical and intellectual activities of a person, as well as people's interactions in society, are described.

Keywords: riddle; human; Tuvan; Tuvan culture; body parts; metaphor

For citation:

Soyan A. M. Human characteristics in Tuvan riddles (based on field and lexicographic material). *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 112-124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.7>

Введение

Человек является центральным объектом, изображаемым как в разных жанрах фольклора и в видах искусства, так и в художественных произведениях. Согласно постулатам антропоцентрической лингвистики, «в триаде человек — окружающий мир — язык центральное место принадлежит человеку. Информация о мире, окружающем человека, перерабатываясь в его сознании, вербализуется в языке как хранилище информации» (Ломакина, 2018: 15).

Рассмотрение паремиологических единиц в системе позволяет представить более полную характеристику паремии в зависимости от ее признаков.

В последние годы паремии вне зависимости от типа (загадки, приметы, пословицы) рассматриваются как знаки культуры (Бредис и др., 2022; Бредис, Иванов, 2022; Ломакина, 2022), как свод представлений о ценностных установках народа (Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Нелюбова, Ломакина, Мирзаева, 2023; Нелюбова и др., 2023), как когнитивная структура (Ломакина, 2023; Иванов, 2023; Серегина, 2016) и др.

Как отмечает Н. И. Файзуллина, загадка — это малый жанр фольклора, который представляет собой трехчастное единство, построенное на коммуникативной основе, имеющее целью трансляцию накопленных знаний при помощи постановки проблемного вопроса (Файзуллина, 2018: 125).

Разные аспекты тувинских народных загадок исследованы в работах А. С. Тогуй-оола (Тогуй-оол, 2001), С. М. Сат¹, Г. Н. Курбатского (Курбатский, 2001), А. А. Балыва (Балыва, 2020), О. С. Чесноковой, Т. Ф. Усманова (Чеснокова, Усманова, 2022), Т. Г. Бочиной (Бочина, 2023), Е. Е. Иванова, Ш. В. Монгуш (Иванов, Монгуш, 2023), А. М. Соян (Соян, 2023), А. М. Соян, О. В. Ломакиной (Соян, Ломакина, 2024).

Биология человека на материале тувинских загадок была рассмотрена в книге Г. Н. Курбатского «Тувинцы в своем фольклоре» (Курбатский, 2001: 132–135) в историко-этнографическом аспекте.

Функционирование числового и цветового кодов в тувинских загадках о человеке проанализировано в статье Т. Г. Бочиной (Бочина, 2023: 6–20).

Цель данной работы — исследование образа человека в тувинских загадках о человеке, о фазах его бытия, о теле человека. Материалом исследования являются загадки, собранные автором во время экспедиций в разные кожууны Республики Тыва — Сут-Хольский (2014), Тес-Хемский (2015), Дзун-Хемчикский (2017), Улуг-Хемский (2019), Бай-Тайгинский (2022), Овюрский (2023). Было опрошено около 100 человек в возрасте от 7 до 82 лет. Беседы велись на тувинском языке. Материал, записанный от информантов и приведённый в данной статье, прежде не был опубликован.

В качестве материала работы привлечены и загадки, которые опубликованы в сборнике «Тыва улустуң тывызыктары», составленном А. Т. Дугаржап².

В статье выделены группы загадок, отражающих этапы жизненного цикла человека и содержащих компоненты-соматизмы, указывающие на тело человека.

Этапы жизненного цикла человека

О жизненном цикле человека написано во многих работах тувинских ученых М. Б. Кенин-Лопсана (Кенин-Лопсан, 1994: 7–8), Г. Д. Сундуй (Сундуй, 2009: 79–126), Е. В. Айыжы (Айыжы, 2015) и др.

Тувинцы считали, что возраст человека делится на семь этапов и сравнивали его с семью звёздами Чеди-Хаана — Большой Медведицы: с 1 до 3-х лет — *чаш назын* ‘младенческий, детский возраст’, с 3-х до 15 лет — *элээди уруглар* ‘подростки’, с 16 до 29 лет — *аныяктар* ‘молодёжь’, с 30 до 45 лет — *ортун назын* ‘средний возраст’, с 46 до 61 лет — *улуг назын* ‘взрослые’, с 61 до 81 лет — *кырганнар* ‘старые, старость’, с 81 и старше — *чөнүүр назын* ‘престарелый возраст’ (Кенин-Лопсан, 1994: 7–8).

Информант Д. Б. Тойбухаа интерпретировала значение сакрального числа чеди ‘семь’ следующим образом: «Семь для тувинца — это (семь периодов жизни — А. С.): *ылчыргай назын* ‘хрупкий возраст’, *чаш назын* ‘младенческий, детский возраст’, *элээди назын* ‘отрочество’, *аныяк назын* ‘молодость’, *ортумак назын* ‘средний возраст’, *кырган назын* ‘старость’, *чөнээн назын* ‘престарелый возраст’³.

Следует отметить, что трактовка сути данного числа в культуре и фольклоре тувинцев разная. В данном случае в нём содержится информация об этапах жизненного цикла человека.

В загадках о фазах бытия человека отражено этнокультурное своеобразие мировосприятия тувинцев. При описании нахождения ребёнка в утробе матери женщина уподобляется чёрной скале, дитя — белой лодыжке:

*Кара хая баарында ак кажык*⁴ ‘Белая бабка перед черной скалой’⁵.

Использование лексемы *кажык* ‘бабка, лодыжка’ подчёркивает маленький размер плода, а *хая* ‘скала’ указывает на человека высокого роста.

У тувинцев отсчет жизни человека идёт с внутриутробного развития. Как отмечает Е. В. Айыжы, «различные возрастные периоды определялись цветовой гаммой костей» (Айыжы, 2015: 415). В работе С. Натпит-оол указаны своеобразные обозначения возрастов с использованием слова *кажык* ‘бабка’: «с рождения до 3-х лет — *кежжир-кажык* (*кежжир* ‘хрящ’, *кажык* ‘бабка’) — младенчество, от 3-х до 15 лет —

¹ Сат С. М. Тывызыктар [Загадки] // Тыва улустуң аас чогаалы. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. С. 115-131.

² Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2011. 255 с. (На тув. яз.).

³ Тойбухаа Достаңмаа Бадыевна, 1945 г.р. прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

⁴ Куулар Кара-кыс Сурун-ооловна, 1940 г.р., прож. в с. Дус-Даг Овюрского района.

⁵ Здесь и далее в переводах без ссылки на источник перевод выполнен автором статьи — А. С.

көк кажык ‘синий кажык’, от 16 до 40 лет — ак кажык ‘белый кажык’, от 40 до 61 лет — сарыг кажык ‘жёлтый кажык’, от 61 и старше — хемирти кажык ‘огрызок кажык’ — период угасания¹.

В тувинских загадках грудной ребёнок изображается как чамзылыг кижиги ‘пользующийся большими правами’, курут куруттаан ‘сделавший курут — вид сушёного творога’, мөңзүгүр кара боттуг ‘с неотёсаным чёрным телом’, чаи балык ‘маленькая рыбка’, Допай (антропоним), кызыл аас кырган ‘беззубый дед, беззубая старуха’².

Приведём примеры:

Сыг-сыг чоруктуг,

Сыйбың калдар аъттыг,

Мөң-мөң чоруктуг,

мөңзүгүр кара боттуг³.

‘Быстро едзящий,

С рассеянным мухортым конём,

Скачущий, едзящий,

с неотёсаным чёрным телом’.

В данной загадке эпитетами описывается младенец, которого качают в колыбели.

Тепселиг аът мунмас Допай,

Деспиде эът чивес Допай⁴.

‘Допай, не едзящий на коне с седлом, на котором украшенная узорами кожа,

Допай, который не ест мясо в корыте’.

В тексте загадки указывается на то, что ребёнок пока не достиг такого возраста, когда он станет ездить на коне и кушать мясо. Его бережно называют уменьшительным именем Допай.

В обеих вышеприведенных загадках упоминается конь, выступающий символом тувинской культуры, преданным другом человека.

Сүүр тей, Сүт-Хөл,

Чаан-балык — чаи энерек⁵.

‘Заостренная сопка, Сут-Холь,

Рыба-слон — маленький энерек’.

Гиперболой сүүр тей ‘холм с заостренной вершиной’ обозначена грудь матери, под Сүт-Хөл ‘Сут-Холь’ (букв. ‘Молочное озеро’) подразумевается молоко матери, подвижный младенец называется чаан-балык ‘рыба-слон’. Отличительной особенностью рыбы-слона является хоботок. При кормлении грудью рот ребёнка уподобляется хоботку. Лексема энерек не встречается в словарях тувинского языка и повседневной речи тувинцев. Можно предположить, что она имеет связь со словом эне ‘прабабушка’. Энерек является языковой реалией и, возможно, означает ребёнка, имеющего прабабушку.

В загадке о родничке у младенца голова изображена метафорой чалым ‘скала’, а родничок ассоциируется с чашей:

Чалым ортузунда

Чаңгыс шыргай⁶.

‘Посреди неприступной скалы

Одна чаша’.

¹ Натпит-оол С. Методические основы изучения тувинского детского фольклора // Башкы. 1993. № 5. С. 64–66.

² Тыва улустун тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аньяк», 2011. С. 48–49.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же.

⁵ Монгуш Наталья Маңнай-ооловна, 1963 г.р., прож. в с. Суг-Аксы Сут-Хольского района.

⁶ Она же.

При изображении образа новорожденного используется и лексема *куда* 'сват', которая разукрашена эпитетом *дижи чок* 'беззубый'.

Г. Н. Курбатским отмечено, что

«фазы бытия уподоблены различным временам суток. В младенчестве загадка выделяет следующие моменты: нахождение в чреве матери — “на ночь спорбится в тесноте : в этот период младенец уже живёт биологически активной, земной жизнью”; рождение — “на заре выскользнет” <...>. Сидение — “утром, как стела, сидит”. Ползание — “в полдень на четырёх опорах»,

«утром на четырёх ногах” <...>. Большую часть жизни “днём” человек “на двух ногах”. “В молодости, когда растёшь, голова чёрная, зубы белые”. “Вечером”, т. е. в старости, “на трёх ногах”, т. е. ходит с палкой <...>. “В сумерках (т. е. в старости) человек ляжет”, т. е. умрёт» (Курбатский, 2001: 134–136).

Человек в тувинских загадках изображается как *шүүк мөгө* 'борец, который побеждает', *коңгувай* — существо, от которого животные боятся из-за его негативных деяний. *Коңгувай* // *конгумай* — «человек, презрительное иносказательное выражение; чаще встречается в сказках о животных: человек в восприятии животных, с длинными конечностями, круглой головой, глубоко впавшими глазами...»¹.

Таким образом, в тувинских загадках изображены этапы жизненного цикла человека от рождения до самой смерти. В утробе матери младенец сравнивается с белой лодыжкой, в детском возрасте — с подвижной маленькой рыбкой. Взрослый человек уподобляется скале. Для изображения фаз бытия используются различные части суток: утро, день, вечер, ночь.

Тело человека

Выделяется группа загадок о строении тела человека и о его органах.

Голова характеризуется метафорическими эпитетами *борбак даш* 'круглый камень', *чадыр өг* 'шалашевидная юрта', *берт даг* 'труднодоступная гора', *борбак тей* 'овальная сопка', числовым эпитетом *бир даг* 'одна гора' и называется топонимами *Кара-Даг* (букв. 'чёрная гора'), *Хаан-Уула* (букв. 'королевская гора'), *Калдак сыны* 'хребет Калдак', *Каңгай* (букв. 'огромный'), что отражает вещевой и ландшафтный код культуры. Например:

*Борбак тейниң кырында чеди үңгүр*².

'Над круглым холмом имеется семь нор'. («Семь нор» представляют собой глаза, уши, ноздри, рот.).

Борбак тейим бодунда үттерлиг,

*үт бүрүзү үүле-херээн бүдүрген*³.

'У моей круглой сопки имеются дыры,

Каждая дыра выполняет свою работу'. (Метафорой *үт* 'дыра' выражены глаза, уши, рот, ноздри.).

Беш билигжи алышкылар

*Берт дагда чурттаан*⁴.

'Пятеро образованных (умных) братьев

Живут на крутой горе'. (В тексте загадки ум, глаза, уши, рот, нос очеловечены и названы братьями.).

Волосы изображаются метафорическими эпитетами *сая*, *түме чылгы* 'миллион, десять тысяч табунов', *муң кара хой* 'тысячи черных овец', *кара ыяш* 'чёрное дерево', *кара тал* 'чёрный тальник', *долгай сыра* 'скрученное засохшее дерево', *дозур мэс* 'чёрная солнечная сторона горы'.

¹ Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. С. 435.

² Оюн Руслана, 1970 г.р., прож. в г. Кызыл.

³ Хомушку Севил Чылбак-ооловна, 1953 г.р., прож. в с. Тээли Бай-Тайгинского района.

⁴ Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2011. С. 42.

Приведём примеры.

*Кара талдың дазылы чок*¹.

‘У чёрного тальника нет корня’.

Сая, түме чылгыны

*Чаңгыс урук-биле сүрер*².

‘Миллион, десять тысяч табунов

Гоняют одним шестом (с петлёй, арканом)’.

В загадке расческа изображена метафорой урук ‘шест (с петлёй, арканом для поимки лошадей)’.

Торга соктаан долгай сыра,

*Торлаа озттаан дозур мээс*³.

‘Скрученное засохшее дерево, по которому стучит дятел,

чёрная солнечная сторона горы, где щиплет траву куропатка’.

В данном тексте загадки олицетворением изображены расческа — *торга* ‘дятел’ и перхоть на голове — *торлаа* ‘куропатка’.

Тувинцы представляли чушкуу ‘затылок’ глубоким колодцем — *ханы кудук*, одним колодцем — *чаңгыс кудук*, заячьей лёжкой — *кодан чыдыны*.

Кара-Дагның артында

Ханы кудук,

Чадыр өгнүң ындында

*Чаңгыс кудук*⁴.

‘За Кара-Дагом

Глубокий колодец.

За шалашевидной юртой

Один колодец’.

Карак ‘глаз’ является очень важным органом, который помогает человеку воспринимать мир в самых разных красках.

Как отмечает Г. Н. Курбатский,

«загадки подробно и точно характеризуют глаз. “В пиалу (глазная впадина) полосатый шарик положен”.

“В пещере (глазная впадина) пегая корова (или червивый козёл) лежит”. “Пегая лошадь моя, волосом огороженная”. “Пегий телёнок мой в волосяном хлеву”. “На берегу озера (глазное яблоко) — изобилие парчи, много волов, гусей сидит”, “много людей озеро обзрывают” (ресницы). “Пегого телёнка моего мальниковым кнутом бью”, “на берегу озера — синяя ткань” (брови). На наружной оболочке глазного яблока чётко выделяется зрачок: “хөө дег кара, хөл кавайлы”, “туң дег ак” — чёрный, как сажа, в озере-колыбели, как раковина — туң, белом. Загадки удивляются беспредельной, всепроникающей силе человеческого зрения: “сожмёшь — в ладони поместится (ладони не наполнит, ладони хватает), откроешь — в степи не уместится, рассыплешь — свет покроет”, “в недоступное мне место круглый чёрный мой дошёл”» (Курбатский, 2001: 133).

В загадках, приведённых информантами, встретились примеры, где глаза называются родными людьми — сёстрами, братьями, близнецами, которые никогда не увидят друг друга без зеркала:

Ийи угбашкы шуптузун көрүп турар,

*бот-боттарын көрбес*⁵.

¹ Сат Хевек Дуган-ооловна, 1935 г.р., прож. в с. Бажын-Алаак Дзун-Хемчикского района.

² Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аньяк», 2011. С. 53.

³ Там же. С. 54.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Семис-оол Айран Вячеславович, 2014 г.р., прож. в пгт. Хову-Аксы Чеди-Хольского района.

‘Две сестры видят всё,
Но друг друга не видят’.

*Ийи акышкы даг өттүр көржүп чадап турар*¹.

‘Два брата не могут взглянуть друг на друга через гору’.
В данном примере нос изображён метафорой *даг* ‘гора’.

*Мээң четпээн черимде
Борбак-карам чеде берди*².

‘Куда я сам не дошёл,
Любимая моя дошла’.

Глаз в разных тувинских загадках представлен метафорическими эпитетами: *ала хураган кежи* ‘шкура пегого ягнёнка’, *ала шары* ‘пегий вол’, *ала чаваа* ‘пегий стригун’, *ала өшкү* ‘пегая коза’, *ала буга* ‘пегий бык-производитель’, *аяк долу ала туң* ‘полная чаша пёстрой раковины’, *кара кодан* ‘чёрный заяц’, *ала хөл* ‘пёстрое озеро’; *караңнаан, чивеңнээн каас оранның эртинелери* ‘мелькающие, блестящие драгоценности красивой местности’, *кара хөл* ‘чёрное озеро’, *борбак хөл* ‘овальное озеро’, где содержится указание на зооморфный и ландшафтный код культуры; *числовыми эпитетами: ийи хөл* ‘два озера’, *ийи карам* ‘две чёрные мои’.

Мы встретили другой вариант загадки про глаз:

*Ала сааскан
Хыл кажсаалыг*³.

‘У пёстрой сороки
Волосяной хлев’.

Про глаза спящего человека имеется загадка:

*Ийи дүктүг эвт чыпшынычыл калды,
мен-даа таалап калдым*⁴.

‘Два мяса с волосным покровом прилипли друг к другу,
А я наслаждался’.

Кулак ‘ухо’ характеризуется следующими метафорическими эпитетами: *авамның тип берген өө* ‘юрта, установленная мамой моей’, *хажызында кастаглыг аскыр* ‘сбоку жеребец с поводьями’, *кастактыг аскыр* ‘жеребец с поводьями’, *ийде чартыы чок хой* ‘полуовца на склоне’, а также называется антропонимом *Дыңнаарбай* (от слова *дыңнаар* ‘слышать’).

Мы записали следующие оригинальные загадки про ухо:

*Бээжинден келген хөкпежимни
Беш чыл көрүп шыдавадым*⁵.

‘Я не смог увидеть свою синицу,
Прилетевшую из Пекина’.

В тексте загадки ухо по своей форме уподобляется синице.

*Мээс кырында чарык деспи*⁶.

‘На солнечной стороне горы (лежит) разбитое корыто’.

Думчук ‘нос’ в тувинских загадках изображается как *даг* ‘гора’, *сарыг кырлаң* ‘жёлтый горный хребет’, *амырга* ‘дудка’, *чудук* ‘бревно’, ноздри — *үңгүр* ‘нора’, *үт* ‘дыра’.

¹ Кажыкай Батыр, 2004 г.р., прож. в с. Арыг-Узю Улуг-Хемского района.

² Кужугет Лариса Арылдаевна, 1940 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

³ Бышкак Роза Девер-ооловна, 1966 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг, Бай-Тайгинского района.

⁴ Сарыглар Григорий Седенович, 1952 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

⁵ Бышкак Роза Девер-ооловна, 1966 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг, Бай-Тайгинского района.

⁶ Сарыглар Нура Карыма-уруу, 1945 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

Приведём примеры:

Ийи хөлдүн ортузунда

Ийленчек сарыг кырлаң¹.

‘Между двумя озерами

Наклонный жёлтый хребет’.

Ийи хөл ортузунда даг².

‘Между двумя озерами гора’.

По форме нос уподобляется горе, хребту.

Кирбиктер ‘брови’ описываются метафорическими эпитетами *кара челээштер* ‘чёрные радуги’, *кара шивээ* ‘чёрная крепость’, при описании ресниц (тув. *карак кирбии*) люди обращали внимание на их множество: *амытан чон* ‘народ’, *алдан шериг* ‘шестьдесят войск’, *көвей кижги* ‘много людей’, *хаак* ‘тальниковый кнут’, *хөй кас* ‘много гусей’.

Чүрек ‘сердце’ — один из самых важных органов человека. При его изображении часто используется образ шамана, бубна. Сердцебиение представляется звукоподражаниями внезапному шуму *дирт-дирт*, *серт-серт*.

Чүрек ‘сердце’ изображают метафорическими эпитетами: *кашпал иштинде калга хам* ‘монгольский шаман в ущелье’, *чалым хая иштинде чаңгыс хам* ‘единственный шаман внутри неприступной скалы’, *чарык иштинде хам* ‘шаман в расщелине’, *куй иштинде хам* ‘шаман внутри пещеры’, *сарыг-кидис чадыр* ‘чум из старого войлока’, *кызыл тей* ‘красная сопка’, *хүрең торгу тон* ‘коричневое шёлковое пальто’, *бедик баштыг хүрең тайга* ‘бурая тайга с высокой вершиной’, *бажы бедик хүрең тайга* ‘бурая тайга с высокой вершиной’.

Приведем примеры.

Кашпал иштинде

Калга хам хамнап чыдар³.

‘В ущелье шаманит

Монгольский шаман’.

Бедик баштыг хүрең тайгам

Белинде меңгизи эривес,

бажы бедик хүрең тайгам

баарында хөртүү сенмес⁴.

‘На склоне бурой тайги моей с высокой вершиной

Ледник не тает.

У подножия бурой тайги моей с высокой вершиной

Сугроб не убывает’.

В загадке нарисовано сердце и сало вокруг него.

Приведём аналогичный пример:

Хөөкүй-оол хөвөң чучактыг⁵.

‘У Хоокүй-оола хлопковое пальтецо’.

В тексте сердце называется антропонимом *Хөөкүй-оол*, что буквально означает ‘бедный парень’.

¹ Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аньяк», 2011. С. 63.

² Семис-оол Айран Вячеславович, 2014 г.р., прож. в пгт. Хову-Аксы Чеди-Хольского района.

³ Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аньяк», 2011. С. 40.

⁴ Там же. С. 41.

⁵ Сарыглар Зинаида Кызыл-ооловна, 1956 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

Мээ ‘мозг’, важный орган интеллектуальной деятельности человека, в тувинских загадках нарисован следующими метафорическими эпитетами: *муңгаш хууң иштинде мыйырак тарак* ‘маленькая простокваша внутри закрытого ведра’, *бүдүн көңгүлде мүмей тарак* ‘маленькая простокваша внутри целого кувшина’, *ак доңга иштинде мамы тарак* ‘маленькая простокваша внутри белого кувшина’, *Мүхүл хаанның эртинези* ‘драгоценность хана Мухюля’, *борбак хааржак иштинде боду бүткен алдын* ‘внутри круглого ящика самородок — золото’.

Из данных примеров видно, что в них присутствует и изображение головы человека с помощью названий разных предметов по внешнему сходству: *муңгаш хууң* ‘закрытое ведро’, *бүдүн көңгүл* ‘целый кувшин’, *ак доңга* ‘белый кувшин’, *борбак хааржак* ‘круглый ящик’. А антропонимом *Мүхүл хаан* ‘хан Мухюль’ изображен сам человек. По историческим данным, Мухюль был умным, храбрым, сообразительным корейским принцем.

Мүхүл хаанның эртинези

*Муңгаш көңгүл иштинде*¹.

‘Драгоценность хана Мухюля

Находится внутри закрытого кувшина’.

В следующей загадке метафорическим эпитетом изображены извилины мозга:

Сөөк аптара иштинде

*Сөзү номчуттунмаан бижик*².

‘Внутри сундука, сделанного из костей,

(находится) непочитанное письмо’.

В тувинских загадках зубы и язык часто изображаются вместе. *Диштер* ‘зубы’ представлены разными видами тропов: *үжен ийи ак чылгы* ‘тридцать два белых табуна’, *үжен ийи хая* ‘тридцать две белых скал’, *муң кижги* ‘тысяча человек’, *ак хаялар* ‘белые скалы’, *ак чал* ‘белая дамба’, а также называются антропонимом *Ак-кыс* (букв. ‘белая девушка’), в ряде из которых упомянут колоратив *ак* ‘белый’.

Дыл ‘язык’ характеризуется метафорическими эпитетами *шилги аскыр* ‘красновато-рыжий жеребец’, *калчаа шилги* ‘озорной красновато-рыжий’, *куй иштинде кулунчак* ‘жеребёночек в пещере’, *чаңгыс кижги* ‘единственный человек’, *кызыл маңгыс* ‘красное чудовище’.

Приведём пример.

Куу тулуп

*Сөөк боошкуннуз*³.

‘У серого мешка без швов

Имеются завязки из костей’.

Рот предстаёт в образе бесшовного мешка, а зубы представлены узелками из костей.

Про губы совсем мало загадок. Среди тувинцев очень распространена загадка:

Дег-дег дээрге, дегбес,

Дегбе-дегбе дээрге, дээр.

‘Скажешь “касайся-касайся”, не дотрагиваются,

Скажешь “не касайся-не касайся”, дотрагиваются’.

Г. Н. Курбатский интерпретирует причину такого произношения следующим образом: «Загадка характеризует артикуляцию. Губам нельзя приказать “дег-дег” (касайся-касайся), т. к. согласные “д” и “г” язычные. Нельзя приказать губам и “дегбе-дегбе” (не касайся-не касайся), т. к. согласный “б” губной» (Курбатский, 2001: 134).

¹ Тыва улустун тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2011. С. 41.

² Там же. С. 42.

³ Бышкак Роза Девер-ооловна, 1966 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг, Бай-Тайгинского района.

Хин ‘пупок’ является символом неразрывной связи матери и ребёнка. В тувинских загадках для его изображения применяются числовые и метафорические эпитеты: *үттүг хая иштинде чаңгыс ыргай* ‘единственная ирга внутри скалы с отверстием’, *оргу шөлде чаңгыс кудук* ‘единственный колодец посреди ровного поля’, *чал ортузунда чаңгыс оңгар* ‘единственная яма посреди насыпи’, *чалым хая ортузунда чаңгыс ыргай* ‘одна ирга посреди неприступной скалы’.

Эгин ‘плечо’ представляется козлом-производителем с выборочно стриженной шерстью, который щиплет траву на горном хребте. *Баар* ‘печень’ в загадках — сын хана, у которого стойбище черно-коричневое, а *өт* ‘жёлчь’ — дочь нояна с зелёно-жёлтой одеждой.

При создании образа пальцев рук используются эпитеты и метафорические эпитеты, например: *белде беш кадай* ‘пятеро женщин у подножия горы’, *беш кижги* ‘пятеро человек’, *беш алышкы* ‘пятеро братьев’, *ортулуктуң он ыяжы* ‘десять деревьев острова’, *Межеликтиң беш ыяжы* ‘пять деревьев Межелика’, *он оол* ‘десять парней’, *он өг* ‘десять юрт’, *он кырган* ‘десять стариков’, *он шугаганчы* ‘десять старух’, *он алышкы* ‘десять братьев’, *онза найыралдыг он алышкы* ‘очень дружные десять братьев’, *он хелиң* ‘десять гелунгов’, *он кижги* ‘десять человек’, где используются нумеративы *беш* ‘пять’ и *он* ‘десять’. *Дыргак* ‘ноготь’ ассоциируется с камнем, со скалой: *ак даш* ‘белый камень’, *калбак даш* ‘плоский камень’, *калбак хая* ‘плоская скала’.

Данные примеры указывают на особенности мировосприятия тувинцев, отражают их культуру. К примеру, десять пальцев рук напоминают десять юрт. Общеизвестно, что юрта является традиционным жилищем кочевых народов. Термин *хелиң* ‘гелунг’ используется в буддизме и означает название ламского чина.

Приведем примеры.

Он хоочун

*Дош чүгктен чору*¹.

‘Десять ветеранов

Тащат лёд’.

Десять ветеранов — пальцы, лёд — это ногти.

*Он оол оналаа көрүнчүктүг*².

‘У десяти братьев имеются десять зеркал’.

В данном примере ногти уподобляются зеркалам.

Буттар ‘ноги’ в тувинских загадках показаны как *ийи шилги* ‘два коня красновато-рыжей масти’, *киш чаагы* ‘щёки соболя’. Продемонстрируем примеры:

Ийи шилгини мунган,

*Ийи кымчыны кымчыланган*³.

‘Ездит на двух красновато-рыжих конях,

С двумя кнутами бьёт’.

В загадке изображена ходьба человека.

*Беш баштыг ийи кулдуң чүгктенчизи тудуш*⁴.

‘У двух пятиголовых рабов неразделимый груз’.

Нога представлена метафорическим эпитетом *беш баштыг ийи кул* ‘два пятиголовых раба’, под *тудуш чүгктенчи* ‘неразделимый груз’ понимается тело человека.

Таким образом, в тувинских народных загадках разными тропами изображены различные соматизмы. Как показали примеры, чаще всего используются метафорические эпитеты, а также встречаются антропонимы и топонимы. Во всех загадках отслеживается изображение предметов в

¹ Бышкак Роза Девер-ооловна, 1966 г.р., прож. в с. Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района.

² Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2011. С. 51.

³ Калдан Ангыр Алдай-оолович, 2004 г.р. прож. в с. Кызыл-Чыраа Тес-Хемского района.

⁴ Тыва улустуң тывызыктары [Тувинские народные загадки] / сост. А. Т. Дугаржап. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2011. С. 60.

тесной связи с культурой, бытом, способом хозяйствования, ландшафтными особенностями, ролью нумеративов, своеобразием мировосприятия народа в целом.

Заключение

В устно-поэтическом творчестве тувинцев имеется группа загадок, отражающих этапы жизненного цикла человека. В текстах данных фольклорных произведений сохранена информация об этнокультурном своеобразии мировосприятия тувинцев. Человек в них изображен с периода зачатия до самой смерти.

Особо выделяется группа загадок о строении тела человека и о его органах, где используются соматизмы.

Язык загадок о человеке богат разными тропами, среди которых доминируют метафорические эпитеты.

В анализируемых загадках скрупулёзно созданы образы частей тела человека и его органов, которые приводят к выводу о том, что человек понимался движущей силой жизни, носителем своеобразной культуры, хранителем традиций, посредником между поколениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айыжы, Е. В. (2015) Категория «Возраст» и отношение к нему в традиционной культуре тувинцев // Казанский педагогический журнал. № 5–2. С. 415–421.

Балыва, А. А. (2020) Антитеза в тувинских и русских загадках (на материале устного народного творчества) // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы VI Международной науч.-практич. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (30 июня — 3 июля 2020 г.) / отв. ред. Е. Д. Монгуш. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 154 с. С. 13–14.

Бочина, Т. Г. (2023) Числовой и цветовой код как компонент тувинских загадок о человеке // Новые исследования Тувы. № 3. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–29. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Иванов, Е. Е. (2023) Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Иванов, Е. Е., Монгуш, Ш. В. (2023) Мир диких животных и их образов в тувинских загадках // Новые исследования Тувы. № 3. С. 65–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.5>

Кенин-Лопсан, М. Б. (1994) Тыва чоннуң бурунгу ужурлары [Традиционная этика тувинцев]. Кызыл : Издательство «Новости Тувы». 192 с. (На тув. яз.).

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тувинского фольклора. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 464 с.

Ломакина, О. В. (2018) Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль / под ред. В. М. Мокиенко. М. : РУДН. 344 с.

Ломакина О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Ломакина О. В. (2023) Ценностные константы русского мира: когнитивный анализ паремий // Когнитивные исследования языка. № 3–1 (54). С. 745–750.

Нелюбова, Н. Ю., Дугалич, Н. М., Кадилина, О. А., Кол, Ч. Ш. (2023) Лингвоаксиологический анализ калмыцких пословиц и поговорок с пищевым компонентом (на русском и французском паремиологическом фоне) // *Oriental Studies*. Т. 16. № 4. С. 929–947. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947>

Нелюбова, Н. Ю., Ломакина, О. В., Мирзаева, С. В. (2023) ТРУД в парадигме ценностей европейских и азиатских народов: на материале паремий русского, французского и калмыцкого языков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Т. 14. № 3. С. 595–615. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>

Серегина, М. А. (2016) Паремия как форма представления знаний народа в языке: когнитивно-структурный аспект // *Вопросы когнитивной лингвистики*. № 1. С. 19–25.

Соян, А. М. (2023) Образ коня в тувинских загадках // *Новые исследования Тувы*. № 3. С. 84–96. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>

Соян, А. М., Ломакина, О. В. (2024) Образ юрты в тувинской паремиологии: когнитивный подход // *Когнитивные исследования языка. Выпуск № 1 (57): Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте. Часть II*. С. 103–107.

Сундуй, Г. Д. (2009) *Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания*. Кызыл : Институт развития национальной школы. 168 с.

Тогуй-оол, А. С. (2001) *Шинчилелдер [Исследования]*. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 96 с. (На тув. яз.)

Файзуллина, Н. И. (2018) Структурная организация русской и английской народной загадки // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. № 3. С. 124–132.

Чеснокова, О. С., Усманов, Т. Ф. (2022) Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Т. 13. № 2. С. 483–501. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Дата поступления: 20.02.2024 г.

Дата принятия: 08.03.2024 г.

REFERENCES

Aiyzhy, E. V. (2015) The category of “Age” and the attitude towards it in the traditional culture of Tuvans. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal*, no. 5–2, pp. 415–421. (In Russ.).

Balyva, A. A. (2020) Antithesis in Tuvan and Russian riddles (based on the material of oral folk art). In: *Actual problems of research of ethnoecological and ethnocultural traditions of the peoples of the Sayano-Altai : materials of the VI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, graduate students and students (June 30 – July 3, 2020) / ed. by E. D. Mongush*. Kyzyl, Izd-vo TuvGU. 154 p. Pp. 13–14. (In Russ.).

Bochina, T. G. (2023) Numerical and color code as an element of Tuvan riddles about man. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 6–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.1>

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–29. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) [Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Ivanov, E. E. (2023) Categorization of Attitude to Reality in Paremiological Units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 4, pp. 1154–1177. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, J. A. (2021) The National Specificity of the Proverbial Fund: Basic Concepts and Procedure for Determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035>

Ivanov, E. E. and Mongush, Sh. V. (2023) Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 65–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.5>

Kenin-Lopsan, M. B. (1994) *Traditional ethics of Tuvans*. Kyzyl, Izdatel'stvo «Novosti Tuvy». 192 p. (In Tuv.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore: historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo. 464 p. (In Russ.).

- Lomakina, O. V. (2018) *Phraseology in the text: functioning and idiostyle*. Moscow, RUDN. 344 p. (In Russ.).
- Lomakina O. V. (2022) Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
- Lomakina O. V. (2023) Value Constants of the Russian World: cognitive analysis of paroemias. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 3–1 (54), pp. 745–750. (In Russ.).
- Neliubova, N. Yu., Dugalich, N. M., Kadirina, O. A. and Kol, Ch. Sh. (2023) Linguoaxiological Analysis of Kalmyk Proverbs and Sayings with Food-Related Components: A Perspective from European Paremiological Contexts. *Oriental Studies*, vol. 16, no. 4, pp. 929–947. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-929-947>
- Neliubova, N. Yu., Lomakina, O. V. and Mirzaeva, S. V. (2023) LABOR in the Paradigm of the Values of European and Asian Peoples: on the Basis of Russian, French and Kalmyk Proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 3, pp. 595–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>
- Seregina, M. A. (2016) Paremia as a form of representation of people's knowledge in language: cognitive and structural aspect. *Issues of cognitive linguistics*, no. 1, pp. 19–25. (In Russ.).
- Soian, A. M. (2023) The image of the horse in Tuvan riddles. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 84–96. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.6>
- Soian, A. M. and Lomakina, O. V. (2024) The image of the yurt in Tuvan paremiology: a cognitive approach. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. Issue № 1 (57): Modern languages and cultures: variability, functions, ideologies in the cognitive aspect, part II, pp. 103–107. (In Russ.).
- Sundui, G. D. (2009) *The world of childhood in nomadic Asia: the experience of spiritual and moral education*. Kyzyl, Institut razvitiia natsional'noi shkoly. 168 p. (In Russ.).
- Togui-ool, A. S. (2001) *Research*. Kyzyl, Tyvanyng nom ündürer cheri. 96 p. (In Tuv.)
- Faizullina, N. I. (2018) The structural organization of the Russian and English folk riddles. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 3, pp. 124–132. (In Russ.).
- Chesnokova, O. S. and Usmanov, T. F. (2022) Images of Nature in Tuvan, Tatar, Russian, and Spanish Riddles. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 13, no. 2, pp. 483–501. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501>

Submission date: 20.02.2024.

Acceptance date: 08.03.2024.